

НЕМНОГО СОЦИОЛОГИИ

Социальные объекты суть объединения людей, а люди — члены этих объединений. Все в мире есть результат комбинирования некоторых элементарных частичек — атомов. Я принял это допущение в отношении социальных объектов. Что считать социальными атомами, напрашивается само собой, — это люди. Но не просто люди со всеми теми свойствами, какие вообще у них можно обнаружить, а лишь с такими, которые непосредственно играют социальную роль и учитываются при определении человека как социального атома. Человек в этом качестве не делится на части, которые сами суть социальные объекты. Он в этом качест-

ве состоит из тела, способного выполнять необходимые для его существования действия, и особого органа, управляющего телом, — сознанием. Задача сознания — обеспечить поведение тела, адекватное условиям его жизни, и его самосохранение.

Хотя человечество добилось баснословных успехов в познании бытия, до сих пор живет и даже преобладает взгляд на человеческое сознание как на особую идеальную (нематериальную) субстанцию, принципиально отличную от субстанции материальной (вещной). Это разделение духа и материи и лишение духа материальности из религии перешло в идеалистическую философию (или наоборот?), а из идеалистической философии — в «перевернутом» виде в философский материализм. На самом деле сознание людей (мышление, дух) есть явление не менее материальное, чем прочие явления живой и неживой природы. Никакой бестелесной (нематериальной, идеальной) субстанции вообще не существует. Сознание есть состояние и деятельность мозга человека со связанной с ним нервной системой. Идеи (мысли) суть состояния клеток мозга и комплексы вполне материальных знаков. И если люди при рассмотрении и переживании идей отвлекаются от всего этого или не отдают себе в этом отчета, если они абстрагируют лишь один аспект идей, а именно аспект отражения мозгом и знаками явлений реальности, или сосредоточивают лишь на нем внимание, то это не означает, будто идеи на самом деле таковы.

Обычно, говоря о сознании людей, имеют в виду содержание сознания (образы, мысли) и игнорируют аппарат сознания, без которого это содержание не существует. Положение тут подобно тому, как если бы мы захотели сохранить написанное на холсте масляными красками изображение, уничтожив материальные холст и краски, или сохранить описание событий в книге, уничтожив бумагу и типографскую краску, благодаря которой напечатаны буквы. Аппарат сознания человека состоит из чувственного, биологически прирожденного и передаваемого по биологическому наследству аппарата и знакового, искусственного, неприрожденного и не передаваемого по биологическому наследству аппарата. Первый состоит из головного мозга, нервной системы и органов чувств. Он неотделим от человеческого тела, есть часть тела. Он обладает способностью создавать в себе чувственные образы явлений реальности (ощущения, восприятия), хранить их в себе (память), воспроизводить без непосредственного воздейст-

вия явлений внешнего мира, комбинировать из имеющихся образов новые (воображение, фантазия) и т. д. Этот аппарат изучается психологами и физиологами. Второй (знаковый) аппарат возникает на основе первого (чувственного), предполагает его в качестве необходимого условия и средства, переплетается с ним. Чувственный аппарат испытывает влияние знакового. По мере разрастания знакового аппарата роль его в сознании людей становится настолько значительной, что он становится доминирующим.

Суть знакового аппарата заключается в том, что люди с помощью чувственного аппарата устанавливают соответствие между различными явлениями реальности и оперируют одними из них как своего рода заместителями или двойниками других. Со временем изобретаются или отбираются особого рода предметы, удобные для этой цели. Они отделимы от человека, легко воспроизводимы, могут накапливаться из поколения в поколение. Изобретаются правила оперирования знаками. Этим правилам обучаются с рождения. Они не наследуются биологически. В своем чувственном аппарате люди оперируют чувственными образами знаков как заместителями обозначаемых ими предметов. На рассмотренной основе развивается язык и способность оперировать языковыми знаками по особым правилам; высшим уровнем которых являются логические правила.

Знаки, включая знаки языка, суть все без исключения материальные (вещественные, осязаемые, видимые, слышимые) явления. Никаких нематериальных знаков не существует. Возможно такое, что из данных знаков образуется новый знак или с их помощью изобретается новый знак, для которых нет реального предмета или предмет остается лишь воображаемым («круглый квадрат», «всемогущий бог»). Но невозможно такое, чтобы знак был нематериален, т. е. невидим, неслышим, неосязаем.

Будем называть сознательным такое действие (поступок) человека, когда человек до совершения этого действия имеет в сознании цель действия, т. е. осознает, в чем именно должно заключаться действие, и рассчитывает на определенный результат действия. Совокупность действий человека образует его поведение. Поведение человека включает в себя сознательные действия, но не на сто процентов состоит из них... Люди в значительной мере действуют произвольно, наугад, животноеобразно. Так что можно говорить лишь о степени сознательности поведения. Эта сте-

пень достаточно велика, чтобы положить между животными и людьми непреодолимую для первых преграду и породить новое качество в эволюции живой материи.

Сознание является фактором человеческих действий не само по себе, а посредством эмоционально-волевого механизма. Этот механизм является продуктом биологической эволюции людей. Он становится компонентом человеческой деятельности благодаря сознанию.

Социальным объединением я называю сознательное объединение людей как социальных атомов для совместных сознательных действий. Эти объекты не наследуются биологически. Они искусственно изобретаются, сохраняются (воспроизводятся) и эволюционируют благодаря сознательно-волевой деятельности людей. Это не означает, будто они суть продукты субъективного произвола людей. Существуют определенные объективные законы, с которыми так или иначе люди вынуждены считаться в своей жизнедеятельности в этом ее аспекте. Эти законы объективны в том смысле, что не зависят от того, знают о них люди или нет (как правило, они о них не знают или не осознают их в качестве именно объективных законов).

Особенность социальных законов состоит в том, в каком смысле они объективны. Тут мало признать объективность в том смысле, в каком мы признаем объективность законов и вообще явлений неживой и дочеловеческой живой природы, т.е. в смысле признания их существования вне сознания исследователей, независимо от воли и сознания исследователей. Проблема тут заключается в том, что социальные законы суть законы сознательной и волевой деятельности людей, но они при этом не зависят от сознания и воли людей. Кажется, будто одно исключает другое, будто тут имеет место логическое противоречие. На самом деле тут никакого противоречия нет. Тут надо различать два различных явления, а именно отдельно взятые действия людей как эмпирические объекты и законы таких действий. Отдельно взятые социальные действия людей являются сознательно-волевыми, но законы этих действий таковыми не являются. Отдельные действия суть эмпирические явления, которые можно наблюдать непосредственно. Законы же их так наблюдать невозможно. Для обнаружения их нужна особая работа ума, особые познавательные операции.

Приведу для примера простейшие социальные законы соци-

альных объединений. Чтобы такое объединение как целое совершало сознательные действия, оно должно как целое обладать управляющим органом, сознанием. Для этого должно произойти разделение членов объединения на таких, которые становятся воплощением мозга объединения, и таких, которые становятся управляемым телом объединения. Часть членов объединения должна стать носителями и исполнителями функции сознания объединения. Если в человеческом объединении не происходит рассмотренное выше разделение на управляющий орган и управляемое тело, оно оказывается нежизнеспособным.

Управляющий орган должен быть один. Он может быть сложным, расчлененным на части, но он сам должен быть единым объединением. Если в объединении появляются два или более таких органа, возникают конфликты, объединение распадается или образуется какой-то неявный орган единства, подчиняющий себе явные, претендующие на эту роль. Борьба за единовластие в объединении есть форма проявления рассматриваемого закона.

И управляемое тело тоже должно быть одно (едино) в том смысле, что в нем не должно быть части, которая не подлежит контролю управляющего органа. Если такая часть возникает, то такое отклонение от закона сказывается на состоянии объединения и в конце концов как-то преодолевается (если, конечно, объединение не погибает). Бывают случаи, когда один и тот же управляющий орган управляет двумя и более объектами. Но это бывает в порядке исключения и временно. Или управляемые тела имеют какую-то компенсацию такого дефекта.

Объективность социальных законов вовсе не означает, будто люди не могут совершать поступки, не считаясь с ними. Как раз наоборот, люди их обычно вообще не знают и постоянно игнорируют их, поступая так, как будто никаких таких законов нет. Но люди столь же часто игнорируют законы природы, отчего последние не перестают существовать.

Возьмем такой простой пример для пояснения. Пусть некоторое множество людей решило создать группу с целью совместных действий, для которых требуется именно много людей. Это решение их сознательное и волевое. Но чтобы группа могла достаточно долго функционировать как единое целое и справиться с задачей, в ней должен быть руководитель или даже руководящая группа, причем руководитель должен быть достаточно компетен-

тен (адекватен делу), как и прочие члены группы. И эти требования суть объективные законы организации и успеха дела.

Они суть независящие от сознания и воли людей факторы их сознательно-волевой деятельности. Люди не в состоянии отменить эти факторы по своему произволу, как они не в состоянии отменить закон тяготения. Люди изобрели летательные аппараты, позволяющие преодолевать силу тяготения. Но это не означает, будто сила тяготения перестала действовать. Так и в сфере социальных явлений. Приняв решение назначить руководителем группы некомпетентного дурака и распределив обязанности членов группы, не считаясь с их квалификацией, люди тем самым не отменили упомянутый выше закон группировки и адекватности людей занимаемым должностям. Они создали группу, подобную летательному аппарату, построенному без учета закона тяготения.

Социальные законы универсальны, т. е. имеют силу везде и всегда, если имеются объекты, к которым они относятся, и условия, указываемые в суждениях, фиксирующих (описывающих) законы. Например, если система власти человеческого объединения является государственностью, она организуется и функционирует по одним и тем же социальным законам, где и когда бы это объединение ни существовало. Меняются социальные объекты и конкретные условия их существования, но не меняются относящиеся к ним социальные законы. Задача научного подхода к социальным объектам — открыть их социальные законы, являющиеся самыми глубокими механизмами их бытия. Это является основой для научного прогнозирования в сфере исследования социальных объектов.

Человеческие объединения как социальные объекты многочисленны и разнообразны. Логическую основу для их систематического обзора дает выделение и анализ объединения такого типа, которое я называю человеенником. Это объединение обладает следующим комплексом признаков. Члены человеенника живут совместно исторической жизнью, т. е. из поколения в поколение, воспроизводя себе подобных людей. Они живут как целое, вступая в регулярные связи с другими членами человеенника. Между ними имеет место разделение функций, они занимают в человееннике различные позиции. Причем эти различия лишь отчасти наследуются биологически (различие полов и возрастов), а главным образом они приобретаются в результате условий человеен-

ника. Члены человеенника совместными усилиями обеспечивают самосохранение человеенника. Человеенник занимает и использует определенное пространство (территорию), обладает относительной автономией в своей внутренней жизни, производит или добывает средства существования, защищает себя от внешних явлений, угрожающих его существованию. Он обладает внутренней идентификацией, т.е. его члены осознают себя в качестве таковых, а другие его члены признают их в качестве своих. Он обладает также внешней идентификацией, т.е. люди, не принадлежащие к нему, но как-то сталкивающиеся с ним, признают его в качестве объединения, к которому они не принадлежат, а члены человеенника осознают их как чужих.

Чловеенник характеризуется материалом (веществом, материей), из которого он строится, и организацией этого вещества. Материал человеенника образуют социальные атомы (люди) и все то, что создается и используется ими для существования: орудия труда, жилища, одежда, средства транспорта, технические сооружения, домашние животные, культурные растения и прочие материальные явления. Согласно моей теории, определяющим фактором формирования, функционирования и эволюции человеенников является их социальная организация. Социальной организацией человеенника я называю то в его организации, что обусловлено социальными законами.

Говоря о социальной организации человеенника, надо различать: 1) то, что организуется, — организуемое; 2) то, что организует первое — организующее; организация первого осуществляется какой-то частью членов человеенника и поддерживается ими вторым. Они в свою очередь как-то объединяются и организуются. Для них организуемый ими человеенник есть среда их обитания. Они живут в этой среде, добывая средства существования за счет выполнения функции организации человеенника. Организация человеенника как продукт их деятельности есть нечто отличное от них, но включающее и их как составную часть. В этом смысле социальная организация человеенника есть самоорганизация. Организующие средства находятся в самом человееннике, а не вне его. Если это условие не выполняется, то человеческое объединение является не самостоятельным человеенником, а частью или зоной обитания более обширного объединения.

Компоненты социальной организации суть деловые клеточки (предприятия, организации и т.п.), органы власти и управле-

ния, сфера хозяйства, сфера идеологии и религии, армия, правовая сфера и другие. Они образуют единый комплекс. Это означает, во-первых, что между ними имеет место такое разделение функций, при котором они совместно обеспечивают единство человека и условия жизнедеятельности всех членов человеческого сообщества. Во-вторых, это означает, что между ними устанавливаются отношения взаимного соответствия (адекватности).

Социальная организация возникает, функционирует и эволюционирует одновременно во многих различных измерениях. Основные измерения суть следующие.

Прежде всего, можно различить два аспекта, в которых происходит жизнедеятельность членов человеческого сообщества: деловой и коммунальный. В первом из них люди занимаются каким-то делом, благодаря которому они могут существовать и удовлетворять свои потребности, выполнять в человеческом сообществе тем самым какие-то функции. Во втором люди совершают какие-то поступки и вступают в какие-то отношения в зависимости от того, что их много, что они вынуждены жить совместно из поколения в поколение и как-то считаться друг с другом.

Деловой и коммунальный аспекты различаются в одном измерении человеческого сообщества. В другом измерении различаются телесный и «духовный» (менталитетный) аспекты. В первом из них люди живут и действуют как существа телесные. Во втором люди обучаются и обрабатываются применительно к условиям и требованиям своего человеческого сообщества. Я называю его менталитетным, поскольку формирование и поведение человека в качестве члена человеческого сообщества есть прежде всего формирование его сознания (менталитета) и сознательное поведение. Различение этих аспектов возникает одновременно с различением делового и коммунального аспектов. Происходит, далее, дифференциация внутри каждого из аспектов, причем в разных измерениях.

В структуре человеческого сообщества можно различить также три основных уровня — микроуровень, макроуровень и суперуровень. На микроуровне члены человеческого сообщества образуют первичные деловые клеточки. Такие клеточки образуют основную массу тела человеческого сообщества. В них протекает основная жизнедеятельность членов человеческого сообщества. На макроуровне образуются объединения деловых клеточек в особые сферы, охватывающие своей деятельностью человеческое сообщество в целом, — образуются органы человеческого сообщества, выполняющие особые функции его как целостного социального орга-

низма. Основные из этих сфер суть сферы власти, хозяйства и менталитета. В высокоразвитых человеюниках, какими являются общеизвестные и привычные общества, эти сферы суть государственность, право, экономика, идеология. Суперуровень человеюника образуют явления, возникающие на основе явлений микроуровня и макроуровня, но выходящие за их пределы. Это социальные слои и классы, партии, профсоюзы и другие объединения людей, на этом уровне возникают сверхклеточные, сверхгосударственные, сверхправовые, сверхэкономические явления. То, что называют гражданским обществом, есть явление на суперуровне.

История человечества есть история возникновения, изменения, борьбы, гибели, распада, эволюции и т. д. человеюников. Я различаю три эволюционных их типа по уровню социальной организации: предобщества, общества и сверхобщества.

Отношение между упомянутыми эволюционными уровнями человеюников с логической точки зрения характеризуется понятием диалектического отрицания или снятия. Возникновение более высокого уровня социальной организации человеюника означает, что некоторые признаки более низкого уровня организации исчезают («отрицаются»), а некоторые другие сохраняются в новом состоянии в «снятом» виде, т. е. в виде, «очищенном» от их исторических форм, преобразованном применительно к новым условиям и «подчиненном» признакам нового состояния. Общество появляется как диалектическое отрицание предобщества, сохраняя его в себе в снятом виде. Аналогично отношение сверхобщества и общества. Сверхобщество выступает по отношению к предобществу как отрицание отрицания или снятие снятия и по ряду признаков является «возвратом» к предобществу.

Исторически предобщества были предшественниками, материалом и условиями возникновения обществ. Это, например, большие семьи, роды, племена, союзы племен. Общество образуется тогда, когда в каком-то ограниченном пространстве скапливается достаточно большое число людей и вынуждается на постоянную совместную жизнь в течение многих поколений не в силу родственных отношений (хотя они не исключаются), как это имеет место в предобществах, а по каким-то другим причинам. Эти люди образуют группы, имеющие свои частные интересы. Последние могут совпадать для некоторых из них, могут разли-

чаться для других и быть даже противоположными, могут совпадать в одних отношениях и различаться в других. Но всем им свойственно одно общее: эти частные интересы различных групп могут быть удовлетворены только в составе объединения этих групп в единое целое. Общество возникает как общее для разнородных людей и их групп с различными интересами условие удовлетворения их частных интересов.

Это условие выполняется путем создания специфически общественной социальной организации. Я употребляю для обозначения ее основных компонентов выражения «сфера государственности» («государственность», «государство»), «сфера экономики» («экономика»), «идеологическая сфера» («идеосфера», «идеология»). Наивысшего уровня общественная социальная организация достигла в XX веке в странах западного мира. Я ее называю западнизмом.

Эволюция человеичников не закончилась уровнем обществ. В двадцатом веке произошел великий эволюционный перелом в истории человечества. Самую глубокую социальную основу его образует то, что начался переход человечества от стадии обществ к стадии человеичников более высокого уровня социальной организации — к стадии сверхобществ, социальная организация которых определяется понятиями «сверхгосударство», «сверхидеология», «сверхэкономика» и т. д. Исторически первым сверхобществом явилось то, которое было построено в нашей стране после Октябрьской революции 1917 года, — коммунистическое.

Великий эволюционный перелом проявился в множестве явлений, в их числе — в превращении социальной эволюции в планируемую и управляемую, в тенденции к безальтернативности (тоталитарности) эволюции, к виртуализации и регрессивности. Чтобы увидеть все это и понять, необходимо выработать в себе способность к научному подходу к социальным явлениям.